

Обучение шестилетних детей

Н.С. Старжинская

В последнее время с новой силой обострился вопрос о целесообразности обучения детей шести лет в школе. Нужно ли учить ребенка этого возраста? Готов ли он к систематическому обучению? Чему и как его можно учить? И где лучше проводить такое обучение – в школе или в детском саду?

В связи с обсуждением этих вопросов считаем необходимым прежде всего отметить: сформулированное Л.С.Выготским в 30-х гг. XX века положение о том, что «водораздел» между дошкольным и школьным детством определяется так называемым «кризисом» семи лет, актуально и в наше время. Примерно в этот период заканчивается формирование всех психических новообразований, свойственных дошкольному возрасту, и начинают возникать и развиваться новообразования, характерные для младших школьников. Более того, многочисленные исследования свидетельствуют, что современные дети психологически моложе, чем даже 20-25 лет назад. У отдельных детей (по некоторым данным, их около трети) все чаще стал обнаруживаться кризис семи с половиной и даже восьми лет (Г.Г.Кравцов, Е.Е.Кравцова). И хотя шести-, а иногда и семилетний ребенок может уже достаточно хорошо читать, писать, считать, решать арифметические задачи (а многие родители и даже учителя считают эти умения основным показателем готовности у школе), по своему психологическому возрасту он остается дошкольником, а следовательно, с **психологической точки зрения неготовым к обучению школьного типа.**

Определяя готовность ребенка к школе, нельзя не учитывать уровень биологической и физиологической зрелости его организма - так называемой «школьной зрелости»: функционального состояния основных органов, систем; свойства нервной системы (уравновешенность, подвижность, динамичность и др.); отсутствие органических поражений речевого аппарата; развитие мышечного аппарата. Проведенные в 80-х годах в НИИ физиологии

детей и подростков (Москва) исследования показали, что только 49% шестилетних детей можно отнести к «зрелым», среди детей шести с половиной лет «зрелых» уже 68%, а среди семилетних 87%. К семи с половиной – восьми годам этот процент увеличивается до 98. Таким образом, можно утверждать, что для большинства детей оптимальным возрастом для систематического обучения школьного типа является семилетний возраст.

Значит ли это, что шестилетнего ребенка нельзя учить?

Действительно, только в младшем школьном возрасте возможна полноценная учебная деятельность, прямо и непосредственно направленная на усвоение знаний. Говоря словами Л.С.Выготского, только с семи лет ребенок способен учиться по программе обучающих его взрослых.

Что касается дошкольников, к которым относятся и дети шести лет, то у них могут быть сформированы только отдельные компоненты, предпосылки учебной деятельности. Для учебной деятельности характерно теоретическое отношение к действительности, когда на первый план выступает способ достижения цели. Дошкольник же по своей сути – «практик», он привык усваивать такие знания и умения, которые нужны ему в практической ситуации сегодняшнего дня. Для него главное - достижение практической цели (построить, нарисовать, допрыгнуть), при этом он не задумывается на способах выполнения задания. Стал классическим пример А.В.Запорожца, приводящим слова мальчика-дошкольника в ответ на призыв подумать, как достать предмет: «Мне не думать, а доставать надо!» Усвоение знаний в этом возрасте чаще всего является, так сказать, побочным продуктом других, специфически «дошкольных» видов деятельности – игровой, музыкальной, изобразительной, общения и т.д. Дошкольник учится по своей программе, в большинстве случаев не подозревая о том, что он учится, и, как утверждал Л.С.Выготский, способен усваивать программу взрослых в той мере, в какой она является его собственной.

Это не значит, что у дошкольника низкие умственные способности. Потенциальные интеллектуальные возможности шестилетних детей

способен овладеть средствами познавательной деятельности – такими интеллектуальными операциями, как анализ, синтез, обобщение, классификация; умениями строить графические схемы и предметные модели (звукового состава слова, структуры текста, количественных отношений и т.д.). Названные умения являются условием успешного овладения детьми знаний теоретического типа, развития у них способности видеть предметы и явления с разных позиций. Ряд проблем решается ими уже с помощью словесно-логического понятийного мышления.

Одним из основных достижений шестилеток и показателем их готовности к систематическому обучению является формирование предпосылок к усвоению знаковой функции, знаковых систем (овладение счетными операциями, переход к оперированию числом и знаком, звуковой анализ слова, чтение, овладение нотными знаками и т.п.).

Важно, что шестилетние дети обладают не только относительно большим объемом стабильных знаний об окружающем мире и о себе, но и знаниями гипотетическими, проявляющимися в догадках, предположениях вопросах. При этом начинают назревать противоречия между возросшими интеллектуальными возможностями ребенка и специфически детскими способами их удовлетворения. Ведущим видом деятельности для шестилетнего ребенка по-прежнему остается сюжетно-ролевая игра, которая обеспечивает, по выражению Д.Б.Эльконина, «эмоционально наполненное вхождение в жизнь взрослых», «действенное выделение общественных функций и смысла человеческой деятельности». В то же время ребенок этого возраста уже проявляет активный познавательный интерес к новым видам деятельности, к миру взрослых. И ему недостаточно приобщаться к этому миру только через игру. Познавательные мотивы, лежащие в основе внеситуативно-познавательной формы общения старшего дошкольника со взрослым, могут быть удовлетворены не только посредством игры, но и такими привлекающими шестилетку методами, как совместное наблюдение в сочетании с беседой, экспериментирование и др. Познавательная

потребность проявляется в возникновении у ребенка чувства радости от познания нового, от преодоления интеллектуальных трудностей. Ребенок стремится к личным достижениям («Я уже знаю, умею...»), самоутверждению, признанию. И хотя познавательные мотивы шестилетних детей еще крайне неустойчивы, ситуативны, все это говорит о том, что интеллектуальная сфера личности ребенка уже не только в определенной мере готова к обучению, но и стремится к нему, что является непременной составляющей мотивационной готовности к обучению в школе.

Таким образом, **шестилетний ребенок способен учиться, но по принципиально иному типу обучения, отличного от школьного.**

В таком случае возникает следующий вопрос: а нужно ли перестраивать школьное обучение, начиная его с шестилетнего возраста? Не проще ли начинать учить детей с семи лет? Оказывается, нет. В этом случае мы встаем перед фактом недостаточной психологической и морфофункциональной подготовленности к школьному обучению также значительной части поступающих в школу учеников, еще не преодолевших возрастного кризиса.

Как это ни парадоксально, но именно более раннее начало школьного обучения, утверждают психологи, создает необходимые условия для практического решения проблемы психологической и морфофункциональной готовности детей к школе. В этой связи приведем высказывание Л.С.Выготского, который писал, что «развитие психологической основы обучения основным предметам не предшествует началу обучения, а совершается в неразрывной внутренней связи с ним, в ходе его поступательного движения». Формирование психологических предпосылок и основ учебной деятельности может осуществляться только в ходе этой деятельности. Однако **обучение детей шестилетнего возраста должно быть направлено не столько на усвоение детьми предусмотренных программой знаний, сколько на общее психическое развитие ребенка, что в идеале должно привести к полноценной готовности всех детей к последующему**

обучению по школьному типу. Такой авторитетный педагог, как Ш.А.Амонашвили неоднократно подчеркивал, что назначение класса для шестилеток – готовить детей к роли учеников! Иными словами, готовность к школе – не исходный пункт, а результат первого года обучения в школе.

В чем проявляется готовность к школе? Каковы ее показатели и критерии? По признанию ученых, *готовность ребенка к школе* – это определенный уровень:

- социальных умений, включающих умение общаться со взрослыми и сверстниками, оценивать ситуацию и регулировать свое поведение;
- личностного развития, характеризующего самосознание, самооценку, мотивацию.
- развития тех функций, без которых обучение невозможно или затруднено (это организация внимания и деятельности, речь, развитие моторики, зрительного восприятия, зрительно-моторных координаций и др.);

Нельзя не учитывать и состояние здоровья ребенка – его физическую готовность к школе, которая включает устойчивость организма к хроническим заболеваниям, развитие двигательных навыков и качеств, физическую и интеллектуальную трудоспособность.

Социальное развитие ребенка во многом определяет длительность его социально-психологической адаптации к школе и успешность в учебе.

По данным психологов (Л.И.Божович, А.Н.Леонтьев, Я.Л.Коломинский, Е.А. Панько и др.) в переходный к школе период шестилетний ребенок начинает осознавать себя членом общества и оценивать свое место в нем. Осознание своего социального Я пробуждает соответствующие потребности и стремления ребенка. Его все чаще не удовлетворяет взаимодействие только с близкими в семье или окружением в дошкольном учреждении. Для шестилетки возрастает субъективная значимость широкого социального окружения, он стремится выйти за рамки привычного, детского образа жизни, к общению со взрослыми и сверстниками вне дома и детского сада и таким образом занять новую, более

значимую роль в обществе. Поступление же в школу как раз и знаменует собой переход к новому, особому положению в обществе, когда перестраивается вся система его жизненных отношений. Существенно, замечал по этому поводу А.Н.Леонтьев, не то, что ребенок вообще нечто обязан делать: у него были обязанности и до поступления в школу. «Существенно то, что теперь это обязанности не только перед родителями и воспитателем; объективно это обязанности, от выполнения которых будут зависеть его место в жизни, его общественная функция в роль, а отсюда и содержание всей его дальнейшей жизни». Большинство детей шестилетнего возраста понимают это и стремятся приобрести такой привлекательный социальный статус – стать школьниками, во-первых, со всеми его внешними атрибутами – формой, ранцем, учебниками, звонками на урок и т.д., а во-вторых, с непременно уважительным отношением взрослых к учебе как важной, серьезной деятельности, что позволяет им приобрести совершенно новое, более высокое положение в семье («Наш Ваня уже школьник!»; «Не шумите, Катя делает уроки!»).

Сказанное означает, что ребенок шести лет не только готов принять новую социальную позицию школьника, но и стремится к ней, т.е. у него сформирована «внутренняя позиция школьника» (Л.И.Божович). Это очень важно, т.к. если ребенок не готов к социальной позиции школьника, то даже при высоком уровне интеллектуального развития ему трудно адаптироваться к школьным требованиям. В то же время само по себе желание учиться не устраняет возможных трудностей в учении. Чтобы удовлетворять требованиям современной школы, необходим целый набор психологических свойств и качеств, а также определенные знания и умения.

К социальным умениям, как уже отмечалось выше, относится умение общаться, взаимодействовать со взрослыми и сверстниками, регулировать свое поведение. Казалось бы, каким образом умение общаться влияет на успешность обучения?

Многие трудности обучения ребенка в школе связаны с непониманием специфической позиции учителя, его профессиональной роли в учебном процессе, с неправильным восприятием ситуации урока. Ребенок, на первый взгляд, принимает учителя как человека, требования которого необходимо выполнять. Но дошкольник привык поступать импульсивно, как диктует наличная ситуация, ему трудно действовать согласно принятым условиям. В результате мы наблюдаем такие проявления, как неумение слышать педагога, принимать и удерживать учебную задачу, предъявляемую учителем.

Особенности такого «детского» поведения связаны, в первую очередь, с неразвитостью произвольности внимания, памяти, познавательных процессов. Только к концу дошкольного возраста в сфере общения ребенка со взрослым возникает такая черта, как произвольность, благодаря чему общение становится внеситуативным, приобретает определенный контекст. Ученик начинает действовать не только под влиянием наличной ситуации, а в соответствии с сознательно принятыми нормами и правилами. Это составляет важнейшую сторону психологической готовности детей к школе.

Внеситуативно-личностная форма общения, характерная для старших дошкольников, достигших шестилетнего возраста (М.И.Лисина), служит целям познания социального мира (создает возможности для познания самого себя, других людей, отношений между людьми). Для детей, владеющих личностными формами общения со взрослым, типична только потребность во внимании и сопереживании взрослого, но также стремление услышать и понять его обращение. Они начинают различать функции взрослого, соответствующие разным ситуациям общения (дома, в школе, на улице и т.д.), что способствует осознанию роли учителя, приводит к адекватному к нему отношению. Таким образом формируется коммуникативная готовность к школе, которую многие психологи (М.И.Лисина, Я.Л.Коломинский и др.) рассматривают как ключевую.

При переходе в школу шестилетний ребенок сталкивается и с новой системой взаимоотношений в детском коллективе. Во-первых, изменяется

форма взаимодействия со сверстниками. В-вторых, меняется положение в школьном коллективе в целом (из старших, какими они были в детском саду, дети превращаются в младших).

Учебная деятельность, постепенно формируемая у шестилетних детей, на этапе начальной школы, тем более в первом классе, представляет собой деятельность коллективную (В.В.Давыдов). Она организуется учителем и совершается в совместной работе с другими детьми. (Индивидуальной учебная деятельность может стать только тогда, когда ученик может сам организовать свою работу по усвоению новых знаний и умений.) Коллективная учебная деятельность предполагает интенсивное общение и совместную работу с другими учениками и учителем. Не все дети способны устанавливать содержательные контакты друг с другом и взаимодействовать в ситуации совместной деятельности. Многие не умеют слушать товарища и следить за его работой (например, не могут продолжить за ним стихотворение), согласовывать с другими учениками свои действия, сдержанно общаться с ними, следить за тем, что делается в классе.

Выяснилось, что неумение общаться со сверстниками, а точнее, неумение стать на точку зрения своего партнера и взглянуть на себя и свои действия со стороны, тесным образом связано с неумением сосредоточиваться на учебном действии, направленном на решение учебной задачи, и выполнять его. Овладение учебными действиями - а это важнейший элемент учебной деятельности – дает ребенку возможность усваивать обобщенный способ решения целого класса учебных задач (под которыми понимается такая задача или система задач, которая содержит в себе учебную проблему). Если ребенок не овладел обобщенным способом, он, как правило, решает только однотипные по содержанию задачи.

Так, обнаружена прямая зависимость между уровнем общения ребенка со сверстниками и умением решать прямые и косвенные задачи. Дети, справляющиеся с обоими типами задач, легко выделяют общий способ решения и имеют высокий уровень общения с другими детьми. Если ребенок

жестко привязан к своей позиции, не способен посмотреть на ситуацию «другими глазами», и, следовательно, имеет низкий уровень общения и взаимодействия со сверстниками, то он, как правило, решает косвенные задачи, как прямые. Когда же дети не справляются ни с прямыми, ни с косвенными задачами, они, скорее всего, просто не владеют соответствующими умениями и арифметическими действиями (Г.Г.Кравцов, Е.Е.Красцова).

Понятно, что обозначенные трудности общения и взаимодействия со сверстниками обуславливают невнимательность, неусидчивость, плохое поведение на уроках, а затем - трудности в выполнении домашних заданий.

Личностное развитие ребенка шести лет характеризуется серьезными изменениями в отношении не только к сверстникам и взрослому, но и к самому себе. Дошкольное детство – период, когда над всеми сторонами жизни господствуют эмоции ребенка. Только к семи годам, отмечал Л.С.Выготский, у ребенка возникает осмысленная ориентировка в собственных переживаниях. Утрата непосредственности и ситуативности поведения, возникновение его произвольности, происходящие к концу дошкольного возраста, означает не просто освобождение ребенка от власти эмоций, но появление мира чувств, которым эмоции теперь подчиняются. Чувства шестилетнего ребенка постепенно становятся более устойчивыми, осознанными, обобщенными. Меняется самосознание, а значит и самооценка ребенка, что необычайно важно для формирования учебной деятельности, которая предполагает высокий уровень контроля.

Обычно дошкольник склонен высоко оценивать свои способности, возможности и результаты собственной деятельности, что не всегда объективно. Вспоминается забавный случай в детском саду. Старшие дошкольники разучивали стихотворение, содержащее такие слова: «Раз - котенок самый белый, Два – котенок самый смелый, Три – котенок самый умный, а Четыре – самый шумный». На шуточный вопрос взрослого, а из вас самый смелый, все мальчики дружно подняли руки. А кто самый умный?

Снова поднятые руки. Когда же взрослый спросил, а кто самый шумный, дети стали показывать друг на друга. Такая позиция дошкольника создает трудности в адаптации к школе. Если ребенок получает какие-то замечания от учителя, если не дается предмет, следует реакция типа: «Я все правильно ответил, или я лучше всех нарисовал, а учительница похвалила Сашу. Учительница злая»; «В школе неинтересно» и т.п.

Только возникающая в шестилетнем возрасте децентрация, т.е. способность ребенка посмотреть на себя и на ситуацию со стороны, стать на точку зрения другого человека способствует развитию объективности самооценки ребенка. Это дает ему возможность адекватно оценить себя, свои действия, а значит, правильно воспринять оценку учителя. Исключительно важно, что у детей появляется тенденция обосновывать свои оценки.

Что касается развития необходимых для успешного обучения функций: организации деятельности и внимания, речи, развития движений и пространственной ориентации, зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторных координаций, то они также находятся в стадии становления.

Важнейшим новообразованием в развитии личности старшего дошкольника выступает способность соподчинять мотивы деятельности. Ребенок уже способен отказаться от привлекательного в данный момент предмета или действия ради выполнения более важного, хотя, возможно, и более скучного дела.

Удерживать внимание шестилетние дети способны в течение не более 10-15 минут, однако продуктивно занимаясь одной деятельностью, даже если она не очень интересна или трудна. Слабо развиты у шестилетних детей такие свойства внимания, как распределение и переключение. Поэтому им трудно переключаться с одного вида деятельности на другой, не отвлекаться на внешние раздражители.

Для успешного обучения в школе ребенок должен правильно произносить все звуки родного языка; обладать словарным запасом, позволяющим выразить мысль, описать событие, задать вопрос и ответить на него; уметь самостоятельно рассказать сказку или составить рассказ по картинке, используя выразительные средства языка. Старшие дошкольники используют различные формы речи (ситуативную, контекстную, объяснительную), их речь выполняет не только функцию общения, но и планирующую. Шестилетние дети начинают осознанно относиться к языку.

В то же время число детей с недостатками звукопроизношения за последние годы, к сожалению, выросло. По некоторым данным, неправильное произношение отдельных звуков наблюдается у 66,7% детей седьмого года жизни (Арушанова А.Г.). Большие трудности испытывают многие дети при построении связного развернутого текста (пересказа знакомого произведения, рассказа из личного опыта и т.д.).

Уровень развития движений детей легко прослеживается в быту. Шестилетний ребенок, как правило, сам одевается, расстегивается, застегивается, шнурует ботинки, чистит зубы и т.д. Он умеет ходить, бегать, прыгать, кататься на велосипеде, лыжах и т.д. У большинства дошкольников развита координированность и ловкость движений в сохранении равновесия. Пространственная ориентация детей проявляется в способности выполнять движения туловищем, руками, ногами вперед, назад, вверх, вниз, направо, налево и т.п. Надо сказать, что развитию этих умений уделяется самое пристальное внимание в детском саду.

Дети умеют манипулировать мелкими деталями при работе с конструктором, мозаикой, чертить вертикальные, горизонтальные линии, рисовать различные геометрические фигуры. Однако мелкая мускулатура рук, кисти развита еще слабо, что является причиной утомления, жалоб ребенка («болит рука»), если ему приходится достаточно долго рисовать или писать.

Важно, что в 6-7 лет сами движения становятся объектом сознательной волевой деятельности ребенка. Возрастающее умение анализировать собственные движения и внимание к точности рисунка движений, утверждает психолог Я.З.Неверович, говорят о возможности сознательно приобретать двигательные умения уже трудового порядка, сложные формы умений и навыка письма, рисования, игры на инструментах, танца и т.д.

У шестилетнего ребенка формируется также умение дифференцировать различные фигуры, буквы, цифры; классифицировать их по форме, размерам и другим признакам. Он способен скопировать простые геометрические фигуры, буквы, а затем их сочетания; дорисовать элементы, детали, части фигур по образцу. Все это свидетельствует о развитии зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторных координаций.

Итак, мы рассмотрели основные показатели готовности ребенка к школе и выяснили, что шестилетний ребенок еще не обладает всеми необходимыми для успешного обучения качествами – произвольностью поведения, способами интеллектуальной деятельности, мотивацией, коммуникативными умениями, адекватной оценкой и самооценкой, устойчивостью внимания и т.д. Но в том все и дело, что овладеть этими качествами к семи годам ребенок может только в процессе обучения. Однако обучение шестилеток должно быть качественно иным, чем школьное обучение. Ни в коем случае нельзя искусственно формировать умственное и физическое развитие детей. Если преждевременно включить дошкольника в деятельность требующую качеств, которыми он еще не обладает – произвольного внимания, памяти, восприятия, то можно нанести большой вред здоровью ребенка. Нагрузки, которые предназначены для младшего школьника, в дошкольном возрасте нередко становятся причиной ухудшения зрения, общего самочувствия, повышения заболеваемости. Даже в случае достаточной физической выносливости ребенка игнорирование его возрастной специфики при обучении, навязывание несвойственных этому

возрасту видов деятельности приводит к стойкой неприязни к учению вообще.

В основе воспитательно-образовательной работы в первом классе должна лежать идея самоценности дошкольного детства, что предполагает учет психологической специфики детей этого возраста, обогащения, амплификации развития (А.В.Запорожец), предполагающей максимальную реализацию возможностей шестилетнего ребенка, которые и формируются и проявляются в специфически детских видах деятельности. Игровая деятельность дошкольника как ведущая деятельность этого возрастного периода должна сохранить свою уникальность, но обогатиться таким собственным содержанием, чтобы внутри нее «вызревали» предпосылки успешности овладения деятельностью учебной. Прежде всего – это формирование важнейшего новообразования старшего дошкольного и младшего школьного детства – произвольности.

Основным видом самостоятельной деятельности детей шестилетнего возраста, особо привлекательной для них, является *сюжетно-ролевая игра*. Ролевая игра предполагает определенный сюжет, определенное содержание, которое задается и проигрывается детьми: дети берут на себя роли взрослых и в обобщенной форме (в игровых ситуациях) воспроизводят деятельность взрослых и отношения между ними. Таким образом ребенок может в воображаемой ситуации включаться в разнообразные события и осуществлять любые привлекающие его действия.

Как показали исследования, дети, имеющие низкий уровень общения со взрослым, испытывающие трудности в принятии учебных задач, как правило, не умеют играть: сюжеты их игр бедны, они не умеют согласовывать свои действия с другими участниками (Г.Г.Кравцов, Е.Е.Кравцова). Отсюда следует, утверждают ученые, что главное внимание при формировании произвольности в общении со взрослым надо уделять сюжетно-ролевой игре. Особое место принадлежит играм в детский сад и в школу, в которых детям предоставляется возможность проигрывать роли и

воспитателя (учителя), и детей (учеников). Когда дети смогут сами придумывать сюжет игры, долго, без помощи взрослого играть, согласовывая в процессе игры свои ролевые действия с действиями других детей, тогда у них наверняка будет сформирована произвольность в общении.

Для формирования адекватного уровня общения и взаимодействия ребенка со сверстниками также используются игры. Это *игры с правилами*, где детям приходится вступать в «содержательное» общение, согласовывать свои действия для решения общей задачи (например, провести свои машинки по одному лабиринту так, чтобы они оказались в гаражах соответствующего цвета). Игры с правилами непосредственно предшествуют учебной деятельности. Оптимальным для перехода к овладению новой ведущей деятельностью считается достижение кооперативно-соревновательного уровня общения ребенка со сверстником в играх с правилами, когда дети устойчиво удерживают общую игровую цель и отношение к партнеру как к противнику по совместной игре.

К играм с правилами относятся и *дидактические игры*, сущность которых в том, что детям в занимательной и игровой форме предлагаются учебные задачи. Дидактические игры используются как для закрепления знаний, так и как одна из форм обучения. Дидактические задачи, ставящиеся в таких играх, охватывают весь спектр знаний и умений, формируемых у детей шести лет. В сущности, каждое упражнение можно превратить в дидактическую игру, введя в него игровое действие - отгадывание, зажмуривание и открывание глаз, перебрасывание мяча, соревнование и др. Эти действия привлекают детей и поддерживают интерес к игре. В этом случае усвоение или закрепление знаний как раз и является «побочным продуктом» специфически «дошкольного» вида деятельности.

Разновидностью сюжетной игры выступает *режиссерская игра*, в которой носителями ролей выступают игрушки (куклы, животные). Ребенок сам создает и воплощает сюжет этой игры, одновременно выполняя разные роли, регулируя взаимоотношения между персонажами. Это создает условия

для формирования внутренней позиции ребенка, приводит к развитию адекватной оценки и самооценки.

Таким образом, мы убеждаемся, насколько важна игровая деятельность детей шестилетнего возраста для формирования у них начал учебной деятельности: умения принять учебную задачу, выделив в ней учебную проблему; выбрать способ решения учебной задачи; оценить свои действия и их результат. При этом внимание следует уделять не только дидактической игре (они достаточно широко представлены в практике работы с шестилетними детьми), но и другим играм с правилами, а также таким видам игр, как сюжетно ролевые, и режиссерские игры. Вновь обратимся к Ш.А.Амонашвили, который предупреждал: «Если мы забудем о том, что дети не могут расставаться со своей потребностью играть, то сделаем нашу методику не добрым путеводителем их в мире познания, а бездушной мачехой».

Игра должна присутствовать не только в учебной работе с детьми, но во всей воспитательно-образовательной работе. Игровая форма активности позволяет обеспечить преемственность детского сада и школы и развитию личности дошкольника, сохранить специфику дошкольного типа обучения. В этом случае учение принимается шестилетками как деятельность, отвечающая их собственным потребностям, т.е. программа взрослых становится его собственной программой. Знания, полученные ребенком в игре, становятся его собственными знаниями, которыми он активно пользуется.

Организация других присущих дошкольникам видов деятельности – продуктивной, к которой относятся изобразительная, конструирование; музыкальной, художественно-речевой, двигательной и др. – также должны быть широко использована игра, которая способствует повышению качества и результативности детской деятельности. Г.Г.Кравцов и Е.Е.Кравцова даже сформулировали принцип: прежде чем предлагать детям шести лет какое-то

задание или что-то требовать от них, необходимо подумать, как это обыграть.

Важнейшее значение для формирования учебной деятельности ребенка имеет такой вид деятельности, как экспериментирование. В процессе экспериментирования, преобразования объектов дети выступают как исследователи, что позволяет им «открывать» новые стороны и свойства объектов, а новые знания, в свою очередь, рождают новые вопросы, более сложные преобразования. В.В.Давыдов утверждал, что в тех классах, где учитель постоянно создает условия для эксперимента, для творчества, дети обязательно попадают в ситуацию, требующую именно учебной деятельности, а не просто просиживания за партой.

Отдельного разговора заслуживает тема общения педагога с детьми. Многие опытные, заслуженные учителя не могут отказаться от старого видения детей, применяя к шестилеткам более авторитарные формы педагогического воздействия, чем те, к которым привыкли дошкольники. Резкая смена стиля общения – одна из частых причин трудностей адаптации шестилеток к школе: прерывается линия эмоционально-личностного общения с ребенком. Как правило, в школе значительно ослабевает индивидуальный подход. В результате дети становятся менее раскованными, пассивными, неуверенными в себе, а в поведении отдельных из них даже появляются агрессивные тенденции. Таким образом, совершенствование работы с детьми шестилетнего возраста требует от педагогов не замыкаться в своем опыте, быть открытыми к пониманию детей, предполагает пересмотр учителями форм воздействия на маленьких учеников.

Что касается вопроса, где осуществлять обучение шестилеток, то ответ может быть один: там, где условия пребывания детей приближены к условиям детского сада, т.е. непосредственно в детском саду или в специально оборудованном помещении школы. Этот вопрос требует не столько научно-методического, сколько организационного решения.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Хотя мы на протяжении всей статьи обсуждали проблему подготовки шестилетних детей к систематическому школьному обучению, жизнь ребенка этого (как и любого другого) возраста не сводится к подготовке к чему-либо грядущему. В любом возрасте человек полноценно живет. Наша задача - обеспечить шестилетке эту полноценную жизнь, сохранить детство.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ